

Неделя 6 по Пятидесятнице

Евангелие о радости и злорадстве

Мф. 9:1-8

Святитель Николай Сербский

Не радоваться чужому благу есть одно из самых недостойных отличий огрубевшей от греха души человеческой.

Чему с утра до вечера учит людей солнце? Люди, радуйтесь благу, и радость сия сделает вас богами!

Голодный соловей поет на заре по два часа, прежде чем найдет два зерна на завтрак. Чему этот соловей учит людей, богачей на ложах, которые начинают свой день, открывая рот, но не для песни, а для еды? Люди, радуйтесь благу и пойте о благе! Не спрашивайте о благе: «Чье оно?» У блага нет хозяина на земле. Оно – гость издалека. Мы, сотворенные и смертные, не собственники блага, но певцы его.

Печалиться чужой печали – это еще могут и грешные старики. Но радоваться чужой радости могут только дети – и те, кто невинны, как дети. «Истинно говорю вам, – глаголет Господь, – кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Мк.10:15; Мф.18:3). А что есть Царствие Божие, если не совокупность всех благ и отсутствие всякого зла? Невинное дитя больше радуется чужому благу, чем злобный старец – своему собственному. Ибо для младенца радость не может быть чужой. Он разделяет улыбку любых уст, даже и насмешку он воспринимает как улыбку. Никто на земле так не подобен Богу, как невинное дитя. Божия радость о нашем благе, даже

самом малом, невыразима и совершенна.

Когда Господь наш Иисус Христос пришел к людям, Он открыл неизмеримое богатство благ Божиих. Благам сим обрадовались дети – и те взрослые, что своею неиспорченностью были наиболее похожи на детей. Но эти блага не обрадовали людей с помраченным умом и окамененным сердцем; их они, напротив, опечалили и озлобили.

Христос напоминает людям об их изначальном Отечестве, во свете лица Божия и в обществе ангелов, – дети сему радуются, а злобные старцы насмеваются.

Христос отнимает у людей страх и делает их бесстрашными хозяевами мира, – дети принимают сие с благодарностью, а начальствующие отвергают.

Христос очевидно показывает, как человек в единении с Богом Живым может победить и себя, и природу вокруг себя, и злых духов, и болезни, и смерть – и дети толпятся вокруг Господа в веселии, дабы как можно больше насладиться этими победами, а книжники толпятся вокруг Господа в озлоблении, дабы найти повод унижить Его, арестовать и замучить.

Дети ищут Христова благословения, а старейшины народа извергают на Него проклятия.

Если бы люди были нормальными и здоровыми, они бы радовались детской радостью каждому слову Христову и каждому делу Христову. Ибо Он являет людям только благо, только сияние и красоту блага, сладость, крепость и силу блага. Но многие люди – и тогда, и теперь – не возрадовались при виде открытых и показанных Христом благ. Почему же, почему это так? Потому что люди примирились со злом, привыкли ко злу, сочетались злу, и зло для них стало действительностью, а благо – обманом. Как курица, долго и безуспешно стучавшая клювом по нарисованным зернам, разочаровалась, и, когда рядом с нарисованными ей поставили настоящие зерна, не захотела клевать, принимая и настоящие зерна за ложные. О, куриные мозги у тех людей, что думают,

будто из Христовых рук может прийти обман, как и из прочих, нечистых рук! Если бы еще и из Его рук и из Его уст приходил к людям обман, тогда, воистину, жизнь человеческая была бы хуже небытия, страшнее самого страшного сна и безумнее самого безумного водоворота. Стократ жалки те, кто навстречу протянутой руке Христовой не протягивает свою руку: в какую бы иную сторону они ни протянули руку свою, они протянут ее в огонь или в волчью пасть. И стократ блаженны вы, верные, радующиеся при одном воспоминании имени Христова, как дитя – при воспоминании о матери своей. Только препояшьте мужеством и терпением, дабы до конца пребыть постоянными в вере и радости. Ибо тому, кто, пойдя за Христом, возвратится вспять, будет хуже, чем тому, кто никогда за Ним не следовал. И если человек, освобожденный Господом от одного нечистого духа, отречется от Господа, то набросятся на него и овладеют им семь нечистых духов, злейших первого (Лк.11:24-26).

Христос подобен водоразделу. Где бы Он ни появился, люди сразу же делятся на два стана: на тех, кто радуется благу, и тех, кто не радуется благу. Так происходит сегодня, так было и в те времена, когда Господь ходил по земле, облеченный в плоть человеческую. Сегодняшнее Евангельское чтение описывает это страшное разделение людей в присутствии открывателя блага, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. Это было после его знаменитого посещения язычников с восточного берега озера Генисаретского, после дивного исцеления двух бесноватых и после страшной отповеди неверующим людям, произнесенной устами самих бесов, возглашавших, что Христос есть Сын Божий. Он вошел в лодку. Это была та же самая лодка, в которой Он с апостолами переправился через озеро; та самая, с борта которой до того Он свершил чудо столь же великое, как и изгнание бесов из людей: запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. А сегодня мы услышим из Евангелия, как Господь, по возвращении с сего пути, исцелил расслабленного, простив ему грехи и освободив от болезни. Таким образом, за самое краткое время Христос сотворил три величественных чуда, три необыкновенных чуда, явно свидетельствовавших о посещении людей Богом. За кратчайшее время Господь открыл людям три неизмеримо великих блага: власть над природою, власть над бесами и власть над грехами и болезнями. Три великих причины для человеческой радости! Страшны цепи, коими связывает нас природа, – кто не возрадуется освобождению от этих цепей? Еще страшнее цепи, коими сковывают и хлещут нас бесы, после того как лишат нас рассудка, – кто не возрадуется победе над сими заклятыми врагами рода человеческого? А цепи, которыми нас опутывает грех, отдавая в рабство природе, бесам и болезням, суть первоначальные цепи, в которые человек заковал себя по своей воле, еще в самом начале отказавшись от послушания и смирения пред своим Творцом. О, смертные, кто из вас не возрадуется уничтожению этих первых цепей, являющихся основой для всей ткани остальных рабских цепей наших?

Сие последнее благо открыл Господь людям, когда из пределов Гадаринских переправился обратно и прибыл в Свой город. Городом Его был Капернаум, где Он поселился после того, как Его отвергли и чуть не убили граждане Назарета, в котором Он прожил много лет.

И вот, принесли к нему расслабленного, положенного на постели. Это событие описывают и евангелисты Марк и Лука, однако последние приводят некоторые подробности, опущенные евангелистом Матфеем. Расслабленный человек был настолько болен, что не только сам не мог прийти ко Христу, но его нельзя было даже снять с постели, потому-то сродники и друзья вынуждены были вынести его прямо с постелью из дома и принести ко Господу. Отчаянное расслабление больного видно еще и из того, что постель должны были нести четверо, дабы как можно крепче ее держать и как можно меньше раскачивать при ходьбе. Принеся его к дому, где находился Христос, они увидели, что за многолюдством войти невозможно, ибо уже и у дверей не было места. И они решились разобрать кровлю дома и спустили больного через отверстие в кровле. В это время Христос излагал людям Свое учение. И Он говорил им слово. Ни одной минуты Он не бездельничал: после дела говорил слово, после слов творил дела. Непрестанно Он пользовался и словами, и делами, лишь бы помочь людям радоваться добру, веровать в добро – и в Него как верховного носителя и открывателя добра.

И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. Господь наш Иисус Христос видел их веру не только тогда, когда они спустили больного, но и тогда еще, когда они подняли постель с больным и отправились к Нему. Ибо Тот, Кто мог видеть помышления сердца человеческого, тем более мог видеть события на расстоянии, как и вблизи. Он видел Нафанаила под смоковницей, прежде нежели тот пришел к Нему (Ин.1:48). Да что говорить? Он видел не только то, что происходит, но и то, что будет происходить до конца времен. Здесь не говорится: «видя их», но: видя Иисус веру их, – дабы показать сим: Христос видит и то, что увидит еще тяжелее, видит в человеке самое сокровенное. И это опять же написано ради нас, дабы мы знали, на что Господь смотрит – и ныне, как и тогда. И еще, дабы мы знали: лишь имея веру, мы можем ожидать помощи Божией в страданиях. Видя веру нашу, Бог не медлит со Своею помощью.

И, видя Иисус веру их. Но чью веру? Только веру принесших больного или также и веру самого больного? Во-первых, очевидна вера принесших больного. И по одной их вере Господь мог исцелить расслабленного. Ибо Господь не раз совершал чудеса и без знания, и без веры больного. Скажем, мертвые, воскресенные Им, не могли веровать так, чтобы чудо свершилось по их вере. Даже близкие умерших не всегда выказывали особую веру. О вдове из Наина не сказано, что она веровала, но только, что она плакала

над умершим сыном. Но, возможно, в тот миг, когда Господь подошел к ней и, сжалившись, решительно сказал ей: не плачь, в ней вспыхнула вера в Его могущество. И Марфа и Мария, сестры Лазаря, не слишком веровали, что Христос воскресит их умершего брата после того, как тот уже четыре дня находился во гробе. Лишь начальник синагоги Иаир имел крепкую веру во Христа, когда подошел к Нему и говорил: «дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива» (Мф.9:18). Точно так же Христос исцелял многих тяжелобольных не по их вере, но по вере их сродников ил и друзей. Так Он исцелил слугу сотника в Капернауме (Мф.8:5-6) не по вере самого тяжело болящего слуги, но по вере сотника; исцелил дочь хананейки по вере матери (Мф.15:22); исцелил многих лунатиков, бесноватых, глухонемых по вере их сродников и друзей, их к Нему приведших (Мф.9:32, 15:30, 17:14; и др.). Бесов же из гадаринских одержимых Он изгнал и без веры страждущих, и без веры окружавших их людей, исключительно по Своим соображениям и по плану домостроительства человеческого спасения, исключительно для того, чтобы пробудить веру в оступевших и укрепить ее в маловерных.

Между тем в случае с сим расслабленным мы видим, что вера принесших его ко Христу была велика. Христу не нужно было оценивать веру их по внешним признакам, Он смотрел в самые сердца их и видел веру их. Но мы, не видя сердец, можем по внешним признакам определить, что вера их воистину была велика. То, что четверо решились принести безнадежного больного ко Христу, – разве это не признак великой веры? Да еще поднялись на кровлю дома, разобрали ее и сквозь кровлю спустили больного с постелью на середину дома – разве это не очевидный признак сильной веры? Ибо, представьте, как рисковали сии четверо и на какое посмешище своим соседям они бы себя выставили, если бы вынуждены были, после стольких трудов и после раскрытия кровли дома, возвратиться назад с неизлеченным больным! А люди и тогда боялись насмешек, как и теперь, и опасались и стыдились провалов, как и теперь. Лишь крепкая вера не боится насмешек и не опасается провалов – она даже и не думает о насмешках и не сомневается в успехе.

Таким образом, Господь мог исцелить больного только по вере принесших его. Но есть признаки того, что и сам больной имел веру. Прежде всего, разве находящийся хоть сколько-нибудь в сознании человек, не имея веры, позволил бы людям тащить себя вместе с постелью по улицам и, что еще важнее, разве позволил бы поднять себя на кровлю и сквозь нее спустить в дом? Но есть еще один скрытый знак веры расслабленного. Господь, обращаясь к нему, называет его словом чадо: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. Разве Христос назвал бы чадом неверующего? Разве нераскаянному можно было бы сказать: прощаются тебе грехи твои? При воскрешении сына вдовы из Наина Христос не называет его ни «чадо», ни «сын», но юноша. Ибо мертвый не верует и не может каяться. Здесь, однако, Он говорит болящему: чадо! И затем, не сказал ли Господь: «если покается брат, прости ему» (Лк.17:3-4)? Покаяние, таким образом, есть условие прощения. А покаяние невозможно без стыда и страха

Божия и без веры в Бога.

При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: «Он богохульствует». Так подумали те, что не радуются благу, союзники и рабы зла. Они словно говорят: «Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» Эти люди с усохшими душами, считавшие себя величайшими мудрецами и жаждавшие свести Христа хотя бы до своего уровня, если не ниже, – безусловно, не в состоянии были вместить в свой плотской и помраченный ум мысль о том, что Бог мог явиться как Человек и что сие явление Бога в Человеке и произошло в лице Самого Господа нашего Иисуса Христа. Им дела нет ни до страданий расслабленного, ни, тем более, до его исцеления, они отслеживают всякое слово Христово, чтобы получить возможность унижить Христа, устранить со своего пути и из своей совести. «Мстя за свои страсти, они думали, что мстят за богохульство» (Зигабен). Ибо Он был для них слишком велик.

Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Присутствующие книжники ничего не произнесли устами своими, но только помыслили в сердцах своих. Не сказано «в умах», но в сердцах, и это означает, что сия мысль их была соединена с озлоблением и ненавистью. Ибо они прислушивались ко Христу не как верующие и не как объективные исследователи, но как доносчики и гонители. Если бы они были верующими, то радовались бы слову и делу Христову, как прочий народ, который, видев это, прославил Бога. А если бы они сумели стать объективными исследователями, то уверовали бы во Христа, как уверовал сотник под Крестом на Голгофе. Ибо он, объективно и незаинтересованно смотря на все бывшее и видя, каким страхом, землетрясением и ужасом вся природа отозвалась на смерть Христову, воскликнул: «воистину Он был Сын Божий» (Мф.27:54).

Господь наш Иисус Христос видел помышления их. Кто может видеть помышления, кроме Бога? «Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытай сердца и утробы, Боже, праведно», – вопиет Давид (Пс.7:10). «Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его», – глаголет Сам Господь чрез пророка Иеремию (Иер.17:10). А Соломон в молитве своей говорит Богу: «Ты один знаешь сердце сынов человеческих» (2Пар.6:30). И вот, Господь наш Иисус Христос видит сердце и помышления в сердце. Как земля не может видеть ока, а око может видеть землю, так и все земные творения, окутанные временем, не могут заглянуть в тайны вечности, Око же вечности может проникнуть на землю и увидеть все, там находящееся. Смотри сим зрением вечности, Господь наш Иисус Христос видел насквозь, пронизывая то, что скрывается и в глубинах морских, и в глубинах человеческого сердца, и во всех глубинах времени и пространства.

Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Так вопрошает незлобивый Господь Своих шпионов и гонителей. О неизмеримая чистота мыслей Иисусовых! О неопишуемая красота сердца Его! И кротость агнца! Для чего вы мыслите худое? Для чего не мыслите благого? Для чего худого ожидаете? Для чего не ожидаете благого? Для чего худому радуетесь? Для чего не радуетесь благому? Для чего, стоя у прозрачного источника, ожидаете, что из него потечет мутная вода? Для чего, смотря на солнце, ожидаете его затмения? Оставьте эти нездоровые привычки; и радуйтесь чистоте источника и солнечному свету! Господь не высмеивает их, не нападает на них, не бранит, как вел бы себя со своими врагами обычный смертный человек, если бы ему удалось вернуть расслабленному здоровье и силы. Воистину, и самый внимательный врач не мог бы обратиться к самым тяжелым из своих больных мягче, чем кроткий и милостивый Господь обращается к Своим безумным гонителям: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших, если можете мыслить благое, и благого ожидать, и благому радоваться?

Ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Для Господа сказать слово – то же самое, что и сотворить дело. Для обычного смертного языка одинаково легко сказать и: прощаются тебе грехи и: встань и ходи; ибо и то, и другое остается без каких бы то ни было последствий. Но для безгрешного Господа слово есть то же, что и дело. Потому, произнося приведенные выше слова, Он подразумевает: что легче сделать – простить человеку грехи или поднять его с постели здоровым? И то, и другое дело одинаково невозможно для обычного смертного человека. «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф.19:26). Итак, что легче: исцелить душу или исцелить тело? Душа же не может исцелиться, пока не освободится от своих грехов. Когда грехи прощены, душа становится здоровой; а если душа здорова, то и телу легко выздороветь. Потому простить грехи больному намного важнее, чем поставить его на ноги, как удалить червя из корней дерева важнее, чем снаружи очистить дерево от червоточин. Ибо пока в дереве живет червь, на дереве не может не быть червоточин. Грех является причиной болезней – и душевных, и телесных, и это почти всегда так. Исключения составляют те случаи, когда Бог по Своему благому Промыслу попускает телесные болезни праведникам, что лучше всего видно на примере праведного Иова. Но от сотворения мира действует правило: грех есть причина болезни. И Тот, Кто может уничтожить в больном грех, еще с большею легкостью может сделать его тело здоровым. Тот же, кто мог бы временно даровать телу здоровье, но не мог бы простить грехи, сделал бы то же, что садовод, который очистил дерево от червоточин, но не умеет и не может уничтожить живущего в его корнях червя.

Все, что делает Господь наш Иисус Христос, Он делает в совершенстве, последовательно и безошибочно. Для него радость – вернуть больному полное здравие и души, и тела. Потому сначала Он исцеляет его душу, а затем ожидает

действий книжников, то есть их слов: Он богохульствует, – чтобы получить повод объяснить связь греха и болезни, отметить превосходство души над телом и еще сильнее проявить Свое Божественное могущество. Тяжелобольному иногда дают и сильную дозу лекарства. Господь в данном случае подчеркивает, что Он, есть власть имеющий. Здесь Он ссылается не на Отца Небесного, но на Свою предвечную власть и силу. Следует обратить внимание и на слова «на земле»: Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи. То есть грехи могут быть прощены, только пока человек находится на земле, в мире сем. Но для ушедшего из мира сего – прощения больше не существует. В мире ином нет прощения для грешников, кои ушли из этой жизни нераскаянными. Потому и сказано: на земле.

Встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. Так решительно говорит Господь больному, говорит, не как книжники, а как власть имеющий. И как Он имеет власть прощать грехи душе, так Он имеет власть и приказать телу стать здоровым. Но чтобы не было никаких сомнений в исцелении больного, Господь повелевает ему самому взять постель свою, на которой его принесли четверо, и идти в дом свой. А почему Он повелевает ему идти именно в дом свой? Во-первых, потому что Господь, Сам радуясь чужому благу, желает, чтобы исцеленный как можно раньше пришел в дом свой, принес радость туда, где долгое время царил печаль, и обрадовал всех своих домашних, мучившихся вместе с ним во время его болезни. Во-вторых, чтобы показать славлюбивым книжникам: все, что Он делает, Он делает из чистого человеколюбия, а не как они, ожидающие людских похвал. Как пастырю не важно, хвалят его овцы или нет, так и Христу не важно, хвалят ли Его люди. «Не принимаю славы от человеков», – сказал Он в другом случае (Ин.5:41), а здесь Он хотел и показать сие.

Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам. Пока книжники в сердцах своих хулят Христа, прочий народ, которому тщеславие мирское еще не совсем помрачило ум и отравило сердце, удивляются и прославляют Бога за невиданное чудо, кое Господь сотворил у них на глазах. Народ сей, так дивящийся и прославляющий Бога, намного лучше своих жестоковыйных книжников и намного ближе к добру и истине, чем гадаринские язычники, которые при виде чуда не прославили Бога, но, жалея своих свиней, изгнали Христа Человеколюбца из пределов своих. Но все же и этот народ не понял Божественной силы Христа Спасителя. Он прославил Бога, давшего такую власть человекам. Народ сей не видит и не признает Господа нашего Иисуса Христа как Единородного Сына Божия.

Но то, чего не видели и не признавали все тогдашние люди, да узрим и да признаем мы, чрез Церковь получившие благодать видеть и признавать истину. Да научимся же радоваться благу, ибо всякое благо – от Бога; и таким образом мы научимся радоваться Богу, Животворящему Источнику вечной радости. Как говорит Богодухновенный пророк:

Неделя 6 по Пятидесятнице

Автор: Admin

10.07.2017 13:16 - Обновлено 02.08.2021 11:17

«Возвеселюся и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний» (Пс.9:3). И радость сия отверзет очи наши к созерцанию всей полноты истины в Господе нашем Иисусе Христе; и разрешит узы языка нашего, дабы мы признали и прославили Его как Сына Божия, Единого Спасителя человекам и Единого Человеколюбца. Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

<https://azbyka.ru>